

Иван Валерьевич ЗЫКИН¹

УДК 94(47+57); 911.1; 332.1

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СОВЕТСКОГО СОЮЗА: ЗАМЫСЕЛ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ*

¹ кандидат исторических наук, доцент
кафедры социально-экономических дисциплин,
Технологический институт (филиал)
Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (г. Лесной)
zivverh@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9994-6036

Аннотация

За годы советской власти лесопромышленный комплекс страны претерпел кардинальные изменения, в том числе в пространственном развитии. На фоне масштабного кризиса в отрасли в конце 1980-х — 2000-х гг. и происходящих в последние годы позитивных сдвигов в ее функционировании, разработки отраслевой стратегии становится актуальным анализ опыта планирования пространственного размещения лесной промышленности в период сталинской модернизации, в частности, первой пятилетки. Целью статьи является анализ замысла пространственного размещения лесопромышленного комплекса Советского Союза на период реализации первого пятилетнего плана. Исследование опирается на положения концепции модернизации. Осуществлено картографирование лесной промышленности по регионам и запланированных строителей в отрасли.

Выявлено, что обсуждение и разработка во второй половине 1920-х гг. партийно-государственными и плановыми органами Советского Союза проекта индустриализации обусловили повышенное внимание к лесной промышленности. Отрасли, предприятия

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43024.

Цитирование: Зыкин И. В. Пространственное размещение лесопромышленного комплекса Советского Союза: замысел первой пятилетки / И. В. Зыкин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 3 (27). С. 131-154.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-3-131-154

которой были сосредоточены преимущественно в северо-западных, западных и центральных районах страны, были поставлены задачи увеличения объемов заготовки и вывозки древесины, производства продукции для удовлетворения внутренних потребностей страны и экспорта лесных ресурсов и материалов. Масштабность задач при относительно слабом уровне развития лесной промышленности потребовала структурной перестройки отрасли, включения ее в централизованную экономическую систему, направления крупных капитальных вложений на освоение новых лесных массивов и строительство предприятий.

Сделаны выводы о том, что по первому пятилетнему плану приоритетными принципами пространственного развития лесопромышленного комплекса стали приближение производств к лесным массивам и морским портам, внутриотраслевое и межотраслевое комбинирование. Каркас отрасли должен был укрепиться и расшириться за счет включения в хозяйственный оборот лесов и строительства новых предприятий на Европейском Севере и Урале, куда направлялись основные капитальные вложения, а также в Вятском районе, Закавказье, Сибири и на Дальнем Востоке.

Ключевые слова

Лесопромышленный комплекс, первая пятилетка, пространственное размещение, транспорт, капитальные вложения, предприятия, Северный край, Урало-Кузнецкий комбинат, Сибирь.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-3-131-154

Введение

С первых лет советской власти лесной промышленности уделялось повышенное внимание. Основными направлениями развития отрасли стали удовлетворение потребностей страны в топливе, освоение лесных массивов на Европейском Севере, экспорт древесины для получения валюты. Курс на индустриализацию страны, разработка первого пятилетнего плана сделали актуальными задачи структурирования лесопромышленного комплекса, увеличения объемов лесопромышленной деятельности для удовлетворения потребностей экономики и развития экспорта лесных ресурсов и материалов, освоения северных и восточных районов со значительными запасами древесины, строительства новых предприятий. Сформировавшийся в пространстве северо-западных, западных, центральных районов страны и Урала каркас лесопромышленного комплекса не совпадал с проектами индустриального развития Советского Союза. В этих районах лесные массивы были истощены длительными рубками, предприятия были мелкими и средними, уровень механизации и механизации был низким. Требовалось вовлечь в хозяйственный оборот новые лесные массивы, построить передовые производства, что влекло за собой изменения в пространственном размещении лесной промышленности.

В конце 1980-х — 2000-х гг. масштабный кризис в отрасли сопровождался значительным падением объемов лесопромышленной деятельности. Многие

предприятия лесопромышленного комплекса, особенно северных и восточных районов, не смогли организовать эффективную работу и закрылись. Под угрозой сжатия и разрушения оказался каркас отрасли, включавший также обширную поселенческую сеть с десятками тысяч жителей. Новые проекты лесопромышленных предприятий реализуются либо в западных и северо-западных районах страны, близких к европейским потребителям, либо на площадках бывших производств в северных и восточных районах, где имеются транспортная инфраструктура, трудовые ресурсы, возможность выпускать востребованную на российском и мировом рынке продукцию (например, фанеру, древесные плиты, целлюлозу, картон). Основные мощности отрасли концентрируются в вертикально-интегрированных компаниях регионального, государственного и транснационального уровней. С этой точки зрения определение дальнейших перспектив лесопромышленного комплекса, в том числе его пространственного размещения, невозможно без анализа опыта первых советских пятилеток, когда отрасль получила мощный импульс развития.

Проблемы размещения промышленности — исследовательское поле в первую очередь экономистов и эконом-географов. Ими разработан понятийный аппарат, однако категории «территориального» и «пространственного» размещения промышленности, территориальных структур хозяйства четко не разграничены. Это осложняет правильное определение и понимание объекта и предмета изучения, особенно в исторических исследованиях, когда выявляется несовпадение дискурсов определенной страны, эпохи и содержания методологических концепций.

Уральские ученые Е. Г. Анимца, П. Е. Анимца и О. Ю. Денисова представили собственное видение различий в понятийном аппарате. Они указали на две стороны размещения промышленности: территориальную и пространственную, взаимосвязанные между собой. Первый подход к размещению обосновывал «наличие или отсутствие на территории соответствующих факторов производства», второй — «необходимые и достаточные условия для возникновения и эффективного развития разных видов производственной деятельности на территории» [5, с. 22]. В исследовании мы будем придерживаться точки зрения этих авторов. При этом анализ пространственного размещения лесопромышленного комплекса Советского Союза будет опираться также на принципы, сформулированные советскими учеными, государственного пятилетнего и региональных перспективных планов. Такой подход позволит осмыслить соотношение распределения особым образом организованной промышленности и причин, условий выбора оптимального размещения предприятий на отдельных территориях в начальный период индустриализации.

Советские партийно-государственные и плановые органы при проектировании развития экономики страны в конце 1920-х гг. ориентировались в первую очередь на положения В. И. Ленина о «рациональном размещении промышленности в России», обозначенные в «Наброске плана научно-технических работ» [23], и концепцию промышленного районирования зарубежного экономиста

А. Вебера, включающую факторы транспортной ориентации, ориентации на рабочую силу и агломерации [10, 12]. В Советском Союзе в условиях индустриализации проблема размещения промышленности нашла решение в трудах И. Г. Александрова [4], Н. Н. Колосовского [20-21], Н. Н. Баранского [7], А. Е. Пробста [32], Я. Фейгина [41].

Н. Н. Баранский выделил ключевые принципы размещения промышленности в Советском Союзе в период индустриализации: повышение производительности общественного труда; приближение промышленности к источникам сырья и энергии; возможно более равномерное размещение промышленности по территории; уничтожение противоположности между городом и деревней; усиленное развитие производительных сил национальных и окраинных районов [7, с. 12-15]. Н. Н. Колосовский сформулировал понятия производственного комплекса и производственного комбината [20, с. 89, 91].

В одной из немногих исторических работ, посвященных пространственному размещению промышленности и населения в Советском Союзе в годы первых пятилеток, термин «пространственное размещение» не раскрыт, но отмечены ключевые характеристики размещения промышленности. К ним отнесены: наличие признака специализации экономического района во всесоюзном масштабе; игнорирование местных факторов развития территорий; кооперирование предприятий в системе отдельных народных комиссариатов, главных управлений (притом независимо от места их расположения), а не в рамках экономических районов; отрыв производств от энергетических и сырьевых баз и усиление дальних встречных перевозок продукции, топлива, сырья [40, с. 415, 419, 420].

Тема размещения лесопромышленного комплекса Советского Союза в период индустриализации конца 1920-х — начала 1940-х гг., в том числе в годы первой пятилетки, нашла отражение в трудах экономистов [26, 41] и работах по истории отрасли [6, 8-9, 19]. Н. Н. Баранский указывал, что основными посылами развития лесопромышленного комплекса Советского Союза при планировании первой пятилетки выступали: слабое использование лесных ресурсов северных и восточных районов страны; организация транспорта и рационального использования древесины; несоответствие размещения предприятий и сырьевых баз; комбинирование лесопиления и деревообработки [7, с. 75, 124-126].

На региональном уровне данной проблеме посвящены работы специалистов-современников лесного хозяйства и лесной промышленности, экономистов [14, 21, 39], а также исследования советского [18, 25, 30-31, 37] и современного [38, 42-43] периодов. Автор данной статьи внес вклад в изучение планирования развития региональных лесопромышленных комплексов Европейского Севера, Урала, проанализировал строительные программы первого и второго пятилетних планов в отрасли.

Методы

Теоретико-методологической основой исследования является концепция модернизации. Первый пятилетний план на 1928/1929-1932/1933 гг. в отношении

лесного комплекса Советского Союза следует рассматривать как комплексный проект развития отрасли, в котором уделено внимание лесохозяйственной, научной деятельности, рационализации и механизации сферы заготовки древесины, строительству передовых предприятий, внутриотраслевому и межотраслевому комбинированию, формированию транспортной инфраструктуры. По замыслу партийно-государственных и плановых органов, модернизация лесного комплекса должна была способствовать превращению его в промышленно развитую отрасль, укреплению его позиций в экономике страны. Анализ замысла пространственного размещения лесопромышленного комплекса Советского Союза будет предпринят на основе материалов первого пятилетнего плана, с помощью картографирования.

Результаты

Направления пространственного развития лесной промышленности в первом пятилетнем плане

Параллельно разработке первого пятилетнего плана во второй половине 1920-х гг. разворачивалась дискуссия о перспективах развития лесного комплекса. В пользу реформирования отрасли и организации «плановой эксплуатации» лесных ресурсов высказались на XV конференции ВКП(б) (октябрь-ноябрь 1926 г.) Н. И. Муралов, ректор Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, на XVI конференции (апрель 1929 г.) — Н. М. Анцелович, председатель Центрального комитета профсоюза работников земли и леса [1, с. 161-162; 3, с. 86]. На XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927 г.) и XVI партийной конференции ключевыми вопросами в обсуждении планов развития лесопромышленного комплекса стали экспорт древесины и обоснование в нем места Европейского Севера. Главным проводником этих идей стал С. А. Бергавинов, секретарь Архангельского губернского комитета ВКП(б), затем Северного краевого комитета партии. Основными пунктами, на которые делал ставку Бергавинов, являлись крупные запасы древесины и возможность строительства новых лесопильных предприятий, ориентированных на экспорт, вложения в которые можно было окупить за один год работы [2, с. 815-818; 3, с. 108-109].

В первом пятилетнем плане народные комиссариаты земледелия резко критиковались в части возможностей охраны лесов. Эта функция рассматривалась в качестве наследия Российской империи, которое нужно было срочно исправлять. Возникла потребность в «едином лесном хозяйстве, определяемом единством контрольных цифр и единством перспективного плана». В первом пятилетнем плане получила развитие идея пересмотра установленного возраста спелости лесов в сторону его снижения с целью прекращения сверхсметных рубок [35, с. 352-354, 361-362].

Анализ карт атласа «Промышленность СССР на начало 2-ой пятилетки» о лесопильно-деревообрабатывающей, фанерной, целлюлозно-бумажной, лесохимической отраслях [33, карты 24, 25, 26, 27] позволяет утверждать, что основу каркаса отрасли до начала реализации первых советских пятилеток состав-

ляли предприятия Центральной России, Северо-запада, западных регионов страны, Поволжья и Урала. Ключевым фактором размещения производств являлась близость к рынкам сбыта — прежде всего западноевропейскому и внутреннему, в Европейской части страны. С конца XIX — начала XX в. активизировалось освоение лесных ресурсов Европейского Севера и Урала, чему в немалой степени способствовало железнодорожное строительство, позволявшее перевозить древесину на дальние расстояния.

Данные атласа стали основой для составления карты-схемы пространственного размещения лесопильно-деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и лесохимической отраслей лесопромышленного комплекса («крупной» промышленности) по состоянию на начало 1918 г. (см. рис. 1). В качестве основы использована карта «Леса России» (по состоянию на 1990 г.), что, несмотря на разницу во времени, позволяет в целом соотнести размещение лесных ресурсов и предприятий. Около 600 объектов, существовавших на начало 1918 г., рас-

Рис. 1. Пространственное размещение лесопромышленного комплекса («крупной» промышленности) по состоянию на начало 1918 г. на территории, входившей в состав Советского Союза в начале 1930-х гг. (административно-территориальные единицы указаны по состоянию на 15 сентября 1932 г.) Составлено по: [24; 33, карты № 24, 25, 26, 27].

Fig. 1. The spatial layout of the timber processing complex (large-scale industry) as in the beginning of 1918 on the territory that was part of the Soviet Union during the early 1930s (administrative divisions are indicated as of September 15, 1932) Compiled from : [24; 33, map no. 24, 25, 26, 27].

пределено по административно-территориальным единицам, существовавшим по состоянию на 15 сентября 1932 г. Деревообрабатывающие, фанерные, мебельные, целлюлозно-бумажные предприятия находились в основном в северо-западных и западных районах страны, где лесные массивы были истощены длительными рубками. Большинство предприятий относилось к категории мелких. Основная часть средних и крупных производств концентрировалась в районе г. Архангельска, Царицына. В Поволжье, на Урале имелись крупные мощности лесопиления и лесохимии. Восточнее Урала лесопромышленный комплекс был развит слабо. Если судить по данным атласа, то в Сибири и на Дальнем Востоке на начало 1918 г. было 25 лесопильных предприятий и по одному фанерному и деревообрабатывающему заводу.

К сожалению, по данным карт атласа «Промышленность СССР на начало 2-ой пятилетки» невозможно реконструировать пространственное развитие лесопромышленного комплекса в 1918-1927 гг., но масштабы реконструкции, расширения, строительства предприятий за период с 1918 до 1932 г., то есть включая первую пятилетку, впечатляют [17].

На карте из учебника Н. Н. Баранского, характеризующей размещение основных лесопромышленных предприятий и направления транспорта древесины в Европейской части страны в годы первой пятилетки [7, с. 76], отчетливо видна концентрация производств в бассейнах р. Днепр (Белорусская и Украинская советские республики), Волги, Камы и Вятки (Нижегородский, Средневожский и Нижневожский края, Уральская область), Северной Двины (Северный край), Невы, Ладожского и Онежского озер (Ленинградская область, автономная Карельская республика). Эти реки и их основные притоки, а также железнодорожные магистрали из Московской области и Поволжья в сторону Донбасса являлись основными путями транспорта лесных ресурсов и материалов, позволявшими снабжать древесиной южные безлесные районы страны, Закавказье и Среднюю Азию.

Большое значение имел экспорт леса, который осуществляли порты Черного (Одесса и Херсон, получавшие древесину из Белоруссии, Новороссийск — с р. Волги, Туапсе — с побережья Кавказа), Каспийского (Астрахань), Балтийского (Ленинград, Архангельск, Мурманск) морей и Тихого океана (Владивосток, Николаевск) [7, с. 153]. Ведущими центрами экспорта лесных ресурсов и материалов являлись г. Ленинград и Архангельск. Проектировался крупный лесопромышленный и лесоэкспортный центр в нижнем течении р. Енисей (им стал п. Игарка) для вывоза Северным морским путем сибирской древесины.

В первом пятилетнем плане среди экономических районов страны выделялись лесные районы: Северный, Ленинградско-Карельский, Вятско-Ветлужский, лесные территории Северной Азии [36, с. 14]. За пять лет, с 1927/1928 по 1932/1933 г., эксплуатируемую лесную площадь государственных лесов планировалось увеличить в 1,23 раза (с 157,5 млн до 193,1 млн га). Удельный вес РСФСР по этому показателю составлял 93%, намечался также рост эксплуатации лесных массивов в Белоруссии, Закавказье, Средней Азии.

В 1927/1928 г. из всей эксплуатируемой лесной площади страны лесостроительством было охвачено 30%, лесоэкономическим обследованием — 33,3%. За первую пятилетку площадь устроенных лесов должна была увеличиться в четыре раза, обследованных — в 4,5 раза. Основной объем лесостроительных работ и лесоэкономических обследований относился к РСФСР — 138,2 млн га (95% ко всему объему работ) и 170 млн га (92%) соответственно. К 1932/1933 г. предполагалось обследовать и устроить всю лесную площадь Белорусской, Украинской и Закавказской союзных республик. В РСФСР в 1932/1933 г. площадь устроенных лесов должна была достигнуть 31,1% ко всей лесной площади, обследованных — 38,2% [34, с. 54; 35, с. 357].

По оптимальному варианту первого пятилетнего плана производство круглого леса за 1927/1928-1932/1933 гг. должно было увеличиться в три раза, пиломатериалов — в 3,9 раза, бумаги и картона — в 2,85 раза. Наиболее активно должна была развиваться сфера механической обработки древесины, что обуславливалось большими потребностями страны в строительных материалах. Объем заготовки древесины должен был увеличиться в 1,8 раза. Основным источником ресурсов являлись леса РСФСР. В 1927/1928 г. из 142,5 млн м³ заготовленной древесины на территории СССР 89,6% пришлось на РСФСР, 5,9% — на Белоруссию, 2,8% — на Украину. Планировалось, что в 1932/1933 г. из 258,1 млн м³ заготовленного леса 92,7% будет добыто в РСФСР (рост удельного веса республики за пять лет на 3%), 3,5% — в Белоруссии, 2,1% — в Украине. То есть удельный вес советских республик в заготовке древесины в первой пятилетке сокращался, рост фактических показателей был незначительным [35, с. 355].

Пространственное развитие лесопромышленного комплекса было тесно связано с проектированием железных дорог. Среди всего числа проектировавшихся к строительству железных дорог выделялась группа отраслевых линий, важнейшими из которых считались пролегающие по лесным массивам и соединяющие их с крупными транспортными коммуникациями и портами (преимущественно на Европейском Севере и в Сибири): Усть-Сысольск — Котлас, Сорока — Котлас, Енисейская дорога и другие пути. Для освоения эксплуатируемых и новых лесных массивов планировалось отремонтировать 52 тыс. км и построить почти 15 тыс. км грунтовых дорог, провести мелиорацию и расширение сплавных путей на протяжении 169,5 тыс. км. Более 95% объемов лесного дорожного строительства приходилось на РСФСР, где намечалось освоение новых массивов [35, с. 359; 36, с. 33].

Лесные ресурсы и материалы являлись одними из значимых грузов железнодорожного и речного транспорта, удовлетворявшего потребности лесодефицитных и экспортных районов Европейской части страны. По первому пятилетнему плану (по оптимальному варианту), удельный вес дров и леса в структуре грузоперевозок железнодорожным транспортом сохранялся на уровне 18-19%, доля леса в структуре перевозок речным транспортом — около 70%. Схема движения лесных грузов включала следующие направления: 1. снабжение по р. Волге Поволжья, Донбасса, части Центрально-Черноземной области, Крыма, Северокавказского

казского края и Закавказья древесиной ложилось на Вятский и Уральский районы, Башкирию. 2. Обеспечение Центрально-промышленного района за счет южной части Северного края путем прокладки дороги Кострома — Галич — Котлас (или Пинюг) — Усть-Сысольск. 3. Перевозку лесных грузов из Сибири и Урала в Среднюю Азию благодаря строительству Туркестано-Сибирской, Енисейской и Орск-Актюбинской железных дорог. Недостаточно были разрешены вопросы снабжения юго-западной Украины, испытывавшей дефицит леса из-за истощения лесных массивов Западного района и Белоруссии. Северный и Дальневосточный края оставались по преимуществу экспортными районами [36, с. 33].

На рис. 2, 3 отмечено пространственное размещение мощностей лесопильной и целлюлозно-бумажной промышленности по экономическим районам Советского Союза, выделенным в первом пятилетнем плане, по состоянию на 1927/1928 г. и по плану на 1932/1933 г. В 1927/1928 г. ведущими территориями в лесопилении являлись Северо-Восточный, Ленинградский, Центрально-промышленный и Нижневолжский районы, на которые в сумме приходилось 64,1% выпуска пиломатериалов в стране. Производство бумаги и картона было сосредоточено в Ленинградском, Северо-Восточном и Центрально-промышленном районе (в сумме 83,9% выпуска этих товаров). По плану на 1932/1933 г., в лесопильной отрасли существенно возрастала доля Нижневолжского района, сокращалась в Ленинградском и Центрально-промышленном. Возрастали удельные веса Урала и Центрально-промышленного района в производстве бумаги и картона (при небольшом падении долей Ленинградского и Северо-Восточного районов) (см. рис. 2, 3).

Судя по этим данным, за первую пятилетку кардинальных сдвигов в пространственном размещении лесопильной и целлюлозно-бумажной отраслей не предусматривалось, за исключением более активного развития лесопиления в Нижневолжском районе, Сибири и на Дальнем Востоке, производства бумаги и картона в Центрально-промышленном районе и на Урале. В этот период в лесопромышленной деятельности «сдвиг на восток» пока не так сильно проявлялся. В Украинской и Белорусской советских республиках происходило падение удельных весов как в лесопилении, так и целлюлозно-бумажной отрасли. В Закавказской, Узбекской советских республиках, в Сибири, Карельской автономной республике, Северокавказском крае планировалась организация целлюлозно-бумажного производства в небольших объемах, за исключением Карелии.

Общая сумма капитальных вложений в лесную, деревообрабатывающую и бумажную отрасли страны на период 1928/1929-1932/1933 гг. составляла 1 219,8 млн руб. (7,6% от суммы инвестиций в промышленность Высшего совета народного хозяйства, в ценах 1926/1927 г.). Новое строительство в лесопромышленном комплексе подразумевало концентрацию предприятий и комбинирование с другими отраслями в приоритетных для советских партийно-государственных органов районах: на Европейском Севере, Урале, в Волго-Вятском районе. Эти территории получали наиболее крупные вложения. Каркас отрасли должен был не только укрепиться за счет реконструкции и строительства

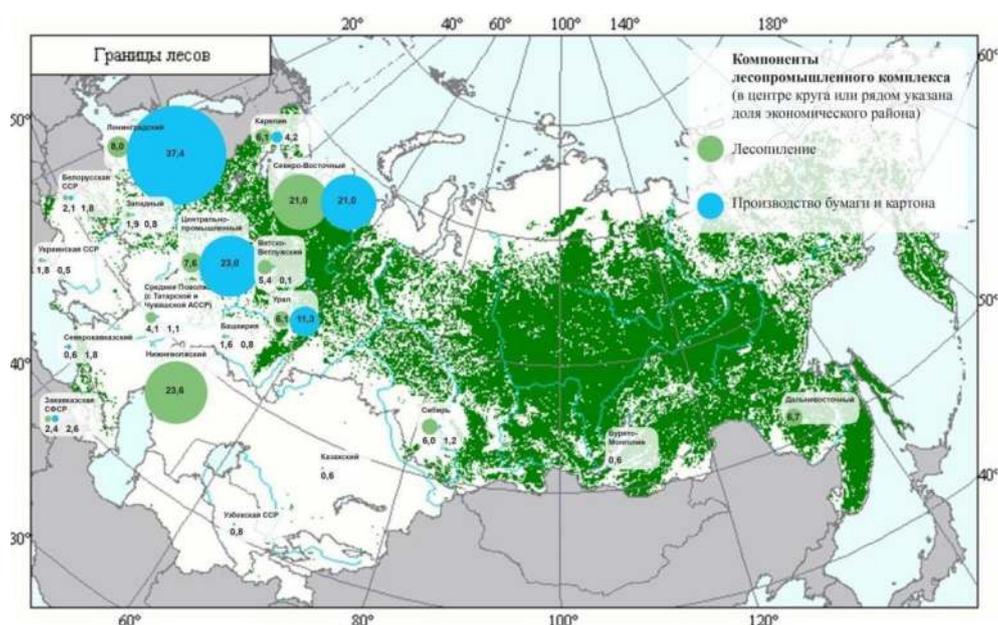

Рис. 3. Удельные веса экономических районов СССР в лесопильной и целлюлозно-бумажной отраслях по плану на 1932/1933 г. (оптимальный вариант)

Составлено по: [24; 35, с. 207].

Примечание: удельные веса экономических районов рассчитаны от плановых объемов производства в 1932/1933 г.:

пиломатериалов — 42,5 млн м³,
бумаги и картона — 900 тыс. т.

Fig. 3. Ratio of the USSR economic regions in the sawmill and paper-pulp industries according to the plan for 1932/1933 (optimal version) Compiled from : [24; 35, p. 207].

Comment: ratios of economic regions are calculated by planned production value in 1932/1933:

timber — 42.5 millions m³,
paper and cardboard — 900 thousand tons.

возведение предприятия с полным циклом использования дубовой древесины: ее распилом, производством изделий, фанеры, мебели и химической обработкой отходов с целью получения дубителей. На Северном Кавказе и в Закавказье проектировались комбинаты, сочетавшие лесопиление, изготовление буковой клепки и гнутой мебели [35, с. 210].

Если в 1927/1928 г. наибольший объем продукции механической обработки древесины выпускался в Ленинградской области, на Европейском Севере и в Нижнем Поволжье, то к концу первого пятилетнего плана только предприятия Европейского Севера (включая Карелию) и Нижнего Поволжья должны были производить около 50% продукции лесопиления и деревообработки в стране. Основными центрами по механической обработке древесины должны были стать Северо-Восточный район (6,6 млн м³ пиломатериалов к 1932/1933 г., при-

рост за пятилетку на 343%), Урал (2 млн м³, прирост на 431%), Нижнее Поволжье (7,4 млн м³, прирост на 746%) и Дальневосточный край (2,1 млн м³, прирост на 700%). В Северо-Восточном районе, на Урале и Дальнем Востоке намечалось комбинировать лесопиление с целлюлозно-бумажной отраслью, а также с лесохимией (главным образом в Уральском регионе). В Нижнем Поволжье предполагалось развивать деревообработку, в частности направление по выпуску стеновых и строительных плит из древесных отходов. В остальных лесных районах также планировалось усиливать деревообрабатывающую отрасль. По мнению разработчиков пятилетнего плана, такие варианты комбинирования лесопромышленной деятельности должны были обеспечить «наивысшую рентабельность» [34, с. 54-55].

При подготовке первого пятилетнего плана в порядке опыта был составлен баланс лесных ресурсов и материалов по регионам и союзным республикам страны с целью определения их производственных возможностей и остатков древесины, которые направлялись в другие территории, к 1932/1933 г. Ведущими регионами РСФСР в сфере заготовки леса становились Урал (42,5 млн м³, в том числе 16 млн — деловой древесины), Северо-Восточная (соответственно 40,5 млн и 27,7 млн м³), Центральная промышленная (27,2 млн и 12,8 млн м³) и Ленинградская (24,3 млн и 9,9 млн м³) области, Сибирь (14,9 млн и 8,7 млн м³), Вятский район (14,6 млн и 6,8 млн м³), Дальний Восток (12,7 млн и 7 млн м³). Среди союзных республик наибольшие объемы заготовки древесины относились к Украине (5,5 млн м³, в том числе 2 млн — делового леса) и Белоруссии (соответственно 9 млн и 3,6 млн м³). К концу первого пятилетнего плана в РСФСР намечалось заготовить 218,7 млн м³ леса (в том числе делового — 106,8 млн), в СССР — 237,6 млн (в том числе делового — 114 млн).

Ведущими регионами в лесопилении становились Нижневолжский район (7,4 млн м³ пиломатериалов), Северо-Восточная (6,6 млн), Ленинградская (2,5 млн) и Центральная промышленная (2,4 млн) области, Дальний Восток (2,1 млн), Карелия, Урал и Сибирь (по 1,9 млн), Вятский район (1,7 млн м³). РСФСР должна была производить к 1932/1933 г. 31,4 млн м³ пиломатериалов, СССР — 33,5 млн. Остатки деловой древесины (наибольшие их объемы приходились на Северо-Восточную область, Урал и Центральную промышленную область) направлялись в другие территории страны и на экспорт. Единственным регионом, который не обеспечивал собственных потребностей в деловом лесе, являлся Нижневолжский район (недоставало 9,9 млн м³) [35, с. 366-367].

Размещение объектов нового строительства

Локализация на карте страны объектов нового строительства государственной промышленности в лесопромышленном комплексе (всего более 250 предприятий, за исключением тех, для которых не было определено место постройки) на первую пятилетку, дифференцированных по отраслевым компонентам (лесопиление, производство фанеры, мебели, деревообработка, целлюлозно-бумажное производство, лесохимия) и размеру производства (мелкое, среднее, крупное) позволяет сделать следующие выводы (см. рис. 4).

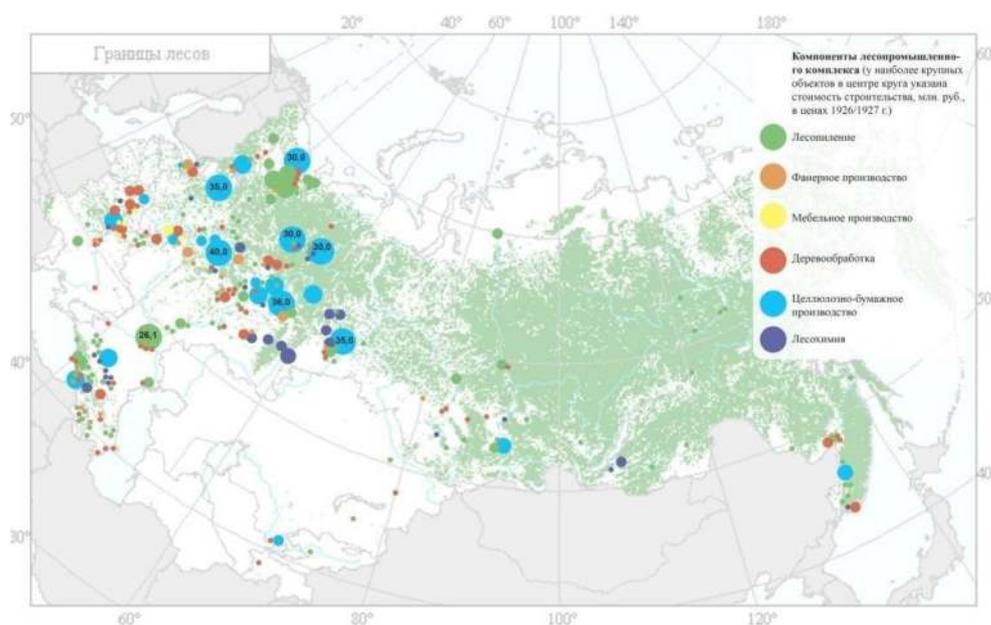

Рис. 4. Пространственное размещение объектов нового строительства государственной промышленности в лесопромышленном комплексе в первом пятилетнем плане (1928/1929-1932/1933 гг.) Составлено по: [24; 29].
Примечание: размер кругов приблизительно соотнесен со стоимостью объектов; не отмечены объекты, для которых не было определено место постройки.

Fig. 4. Spatial layout of new construction facilities of state industry in the timber processing complex during the first five-year plan (1928/1929-1932/1933) Compiled from : [24; 29].
Comment: size of the circles is in approximate relation with the price of the facilities; facilities with no designated construction location are not marked.

В масштабах страны наиболее активно должны были развиваться лесопильная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая отрасли, что соответствовало в целом потребностям экономики на начальном этапе индустриализации. Фанерное производство и новая отрасль — лесохимия сосредоточивались преимущественно в Центрально-промышленном, Вятском районах, Башкирии и Уральской области, регионах с богатыми и относительно доступными лесными ресурсами. Основными районами размещения новых предприятий являлись Северный край, Центрально-промышленный район, Уральская область, Белорусская и Закавказская советские республики. Высокая степень концентрации новых предприятий отмечалась в районах Архангельска (лесопильное и целлюлозно-бумажное производство), Котласа — Усть-Сысольска (лесохимия и целлюлозно-бумажная отрасли), Бобруйска — Гомеля (деревообработка, мебельное и целлюлозно-бумажное производство), Москвы (мебельная и деревообрабаты-

вающая отрасли), Нижнего Новгорода (целлюлозно-бумажное производство), Шумерли и Вятки (деревообработка), Перми (лесопильная, фанерная и целлюлозно-бумажная отрасли), Сталинграда (лесопиление и деревообработка), Черноморского побережья Закавказской советской республики (лесопиление, деревообработка, целлюлозно-бумажное производство), Тавды (лесохимия, лесопиление и целлюлозно-бумажная отрасль). На базе этих районов формировались крупные промышленные узлы, в которых лесопромышленный комплекс играл ключевую роль или встраивался в полифункциональную экономику.

То есть новое строительство предполагалось в первую очередь в районах с развитой лесной промышленностью и крупных городах (Ленинградская область, Белорусская советская республика, Центрально-промышленный район, Нижневолжский край), территориях перспективного экспорта древесины (Северный и Дальневосточный края, Закавказская советская республика) и районах нового освоения (Карелия, Северный край, Вятский район, Чувашия, Уральская область, Сибирский и Дальневосточный край). Основная часть новых производств размещалась в Европейской части страны. Масштабы строительства предприятий в Сибири и на Дальнем Востоке были гораздо скромнее, доминантой отрасли выступало лесопиление. По сути, каркас лесопромышленного комплекса по первому пятилетнему плану должен был укрепиться за счет дальнейшего развития территорий Европейской части страны. Расширение происходило в северном, восточном и южном направлении благодаря освоению лесных ресурсов, строительству предприятий на Европейском Севере, Кавказе, Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Однако приоритетность развития лесопиления в районах перспективного экспорта и нового освоения лесов закладывала диспропорции в лесопромышленном комплексе: несоответствие масштабов заготовки и вывозки древесины и объемов выпуска пиломатериалов, низкий уровень развития компонентов по механической обработке и глубокой переработке лесных ресурсов.

Межрегиональные и региональные проекты в лесной промышленности

Планировались два крупных проекта межрегионального масштаба: на Европейском Севере и Урале. Образованный в 1929 г. Северный край (из Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской губернии и Коми-Зырянской автономной области) стал территорией с одной доминирующей отраслью — лесной промышленностью. Первым пятилетним планом предполагалось формирование комплексного лесопользования за счет сооружения целлюлозно-бумажных и лесохимических предприятий, но с приоритетным развитием сферы заготовки древесины и лесопиления. Основные мощности лесопиления концентрировались в краевом центре — г. Архангельске, где выпускалась преимущественно экспортная продукция [16].

В Уральской области лесопромышленный комплекс должен был стать значимым звеном мегапроекта Урало-Кузнецкого комбината. Предполагалось комбинирование отрасли с металлургией, химией, машиностроением. Строительная программа исходила из задачи наиболее полного использования древе-

сины. В приоритете было создание ряда целлюлозно-бумажных и лесохимических производств. Программа предусматривала возведение лесопромышленных и металлургических комбинатов в п. Тавда и западнее г. Перми, деревообрабатывающих предприятий по выпуску изделий для машиностроения, совершенствование древесноугольной металлургии [15].

Согласно Генеральному плану хозяйства Урала на период 1927-1941 гг., основу лесопромышленного комплекса региона должны были составить территории Предуралья, Северного и Восточного Зауралья, где имелись крупные лесные массивы и где проектировалось строительство новых предприятий [11, с. 314, 324, 325, 328, 333, 334, 342]. Ведущие стройки проектировались в районе г. Перми. Партийные и плановые органы этого города, рассматривая перспективы развития Пермского района в системе Урало-Кузнецкого комбината, указывали, в частности, на важность строительства лесопромышленных предприятий в г. Перми и Чусовом (благодаря наличию железнодорожных и водных путей), комбинирования их с химической отраслью и промышленностью строительных материалов. Указывалось необходимость сооружения завода по выпуску машин для целлюлозно-бумажной отрасли в г. Чусовом, целлюлозно-бумажного предприятия в п. Лямино (рядом с г. Чусовым), лесопильно-деревообрабатывающего комбината при строительстве Камского целлюлозно-бумажного комбината, завода стандартных домов, мебельной, спичечной фабрик. Планировалось развивать лесохимию в г. Чусовом (с использованием продуктов коксования, отбросов Березниковского химического комбината и целлюлозного производства), организовать выпуск деревянных труб и фибролита [28, с. 34, 38-40, 42-43, 48].

Помимо Европейского Севера и Урала, относительно крупные проекты в лесопромышленном комплексе планировались в Волго-Вятском районе и Сибири. В 1927/1928 г. стоимость валовой продукции лесной отрасли в общем показателе по промышленности Центрально-промышленного района равнялась 2,4%, бумажной — 0,6%. Но в Советском Союзе доля продукции бумажной отрасли этого района была высокой — около 26%. За пять лет удельный вес лесной и деревообрабатывающей отраслей в стоимости продукции государственной промышленности Центрально-промышленного района снижался с 2,4 до 2,3%, бумажной — увеличивался с 0,6 до 0,8% [36, с. 46, 50, 58, 62, 64-65, 69]. Крупные стройки были сосредоточены в Нижегородском крае. В годы первой пятилетки в этом регионе было положено начало формированию мощных производственных узлов, три из которых имели лесопромышленный характер: Балахнинский (целлюлозно-бумажная отрасль комбинировалась с энергетикой), Марийский и Ветлужский (лесная промышленность и химия) [13, с. 379-380].

В Вятском районе имелись значительные запасы лесных ресурсов (ориентировочный годовой прирост — минимум 9 млн м³), однако массивы были слабо изучены и устроены, за исключением Марийской области. Леса региона являлись в основном сырьевой базой лесопильно-деревообрабатывающих предприятий Нижнего Поволжья. Поэтому в первом пятилетнем плане развитие лесной промышленности Вятского края связывалось с вовлечением в эксплуатацию отда-

ленных массивов, со строительством предприятий по механической обработке и глубокой переработке древесины, с экспортом лесных ресурсов. Объектами железнодорожного строительства, которые обеспечивали также доступ к лесам, являлись ветки Яр — Фосфориты, Яранск — Шахунья, Ижевск — Глазов, Йошкар-Ола — Мадары. Намечалось строительство 7 лесопильных, 2 деревообрабатывающих, 2 бумажных предприятий, целлюлозного завода, 2 спичечных фабрик, 3 лесохимических производств. Стоимость валовой продукции лесной и деревообрабатывающей отрасли возрастала за 1928/1929-1932/1933 гг. с 36,6 млн до 104,1 млн руб. (доля в крупной промышленности региона снижалась с 31,5 до 29,3%), лесохимии — с 0,25 млн до 4,2 млн, целлюлозно-бумажной отрасли — с 2,8 млн до 7,6 млн [36, с. 535, 538-540, 547, 549-550].

В Сибири основные мощности лесопромышленного комплекса сосредоточивались в районах, тяготевших к Транссибирской магистрали. Однако севернее этой железной дороги пространственное размещение отрасли носило очаговый характер, несмотря на наличие крупных запасов лесных ресурсов. Реализацию крупных проектов тормозили отсутствие транспортной инфраструктуры, дефицит трудовых ресурсов. По первому пятилетнему плану развитие получали два промышленных центра: в п. Игарка и г. Енисейске с окрестностями (соответственно в нижнем и среднем течении р. Енисей, выступавшей в роли транспортной магистрали). Основная функция этих центров сводилась к экспорту пиломатериалов Северным морским путем.

Генеральный план развития народного хозяйства Сибирского края на период 1927-1941 гг. предусматривал масштабную программу освоения лесов региона и строительства новых предприятий, которая в первом пятилетнем плане была существенно урезана. Основные мощности лесозаготовительной и лесопильной отраслей сосредоточивались в центральной зоне с крупными запасами древесины (Обско-Нарымский, Ангаро-Томский районы) [27, с. 3-4 (460-461), 10 (467), 25 (482)]. За первую пятилетку в Сибирском крае намечалось заготовить 118 млн м³ лесных ресурсов. К 1932/1933 г. основную часть продукции лесопиления и деревообработки должны были дать предприятия центральной зоны и района Транссибирской магистрали. Намечалось, что они произведут около 5 млн м³ пиломатериалов (70,6% от цифры по Сибирскому краю), 150 тыс. м³ фанеры (85,7%). К 1932/1933 г. вывоз лесных материалов из Сибири в Среднюю Азию существенно возрастал и должен был составить (при удовлетворении внутренних потребностей в размере 14,4 млн м³) 3,9 млн м³, в Европейскую часть страны — 1,4 млн, на экспорт — 1,4 млн.

Не менее масштабной была программа развития целлюлозно-бумажной отрасли. Планировалось построить 6 целлюлозно-бумажных комбинатов (Хакасский, Томский — на р. Чулым, Красноярский, Енисейский, Иркутский, Тымский — при впадении р. Тым в Обь) и 1 целлюлозный завод (Северо-Енисейский). В 1932/1933 г. эти предприятия должны были произвести 152 тыс. т бумаги (шестую часть объема, предусмотренного первой пятилеткой для всей страны) и 75 тыс. т экспортной целлюлозы [27, с. 26 (482), 30-32 (486-488), 36 (492),

58 (514), 59 (515)]. Предприятия должны были размещаться группами в бассейнах крупнейших рек (Обь, Енисей, Ангара) и их притоков или по трассам железных дорог, которые еще предстояло соорудить. Возникло несколько крупных лесопромышленных центров, предприятия которых должны были осваивать тяготеющие к ним лесные массивы, перерабатывать древесину.

Итак, размещение лесопильно-деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных предприятий в северных и восточных районах страны, на основе их лесных массивов, позволяло удовлетворить в продукции, помимо экспорта, внутренние потребности территорий, имевшие тенденцию к увеличению в связи с реализацией программы индустриализации. Тем самым сокращалась зависимость регионов от производств центральной и северо-западной частей страны.

Выводы

В Российской империи предприятия лесопромышленного комплекса, будучи ориентированными на потребителей в Центральной России и Европе, концентрировались в центральных и западных районах страны. Основными факторами проектирования развития лесопромышленного комплекса Советского Союза в конце 1920-х гг. стали осознание руководителями партийно-государственных и плановых органов значимости отрасли в экономике страны, внешнеторговой деятельности, необходимости освоения новых лесных массивов северных и восточных районов с крупными запасами древесины, механизации лесопромышленной деятельности, строительства передовых предприятий. В относительно короткие сроки лесная промышленность органично вписалась в первый пятилетний план, в централизованную экономическую систему. Намечалось внутриотраслевое и межотраслевое комбинирование, укрепление каркаса отрасли и его расширение за счет включения в хозяйственный оборот лесов Европейского Севера, Вятского района, Урала, Закавказья, Сибири и Дальнего Востока, размещения новых предприятий ближе к лесным массивам и морским портам.

Первый пятилетний план в отношении лесопромышленного комплекса Советского Союза следует признать в целом удачной попыткой реализации партийно-государственными и плановыми органами перехода к рациональному ведению лесного хозяйства, интенсификации и комплексности лесопользования, постановки под государственный контроль освоения лесов и становления лесной промышленности, представленной до этого преимущественно мелкими предприятиями и кустарными промыслами, в качестве индустриальной отрасли. Уже в процессе осуществления плана была проведена масштабная реформа лесного хозяйства и лесной промышленности, ключевой идеей которой являлось включение лесохозяйственной и лесопромышленной деятельности в плановую экономическую систему, игнорируя «классические» принципы лесопользования.

Вследствие истощения лесов в южной и средней частях Европейской России началось освоение лесных ресурсов в северных и восточных районах страны. Пространственное развитие лесопромышленного комплекса должно было про-

исходить за счет активного строительства новых предприятий на Европейском Севере, Урале, в Центральной России, Волго-Вятском районе, Поволжье, на Северном Кавказе и в Закавказье, в Сибири и на Дальнем Востоке. Однако в политике государственных и региональных партийно-государственных и плановых органов прослеживалась тенденция сформировать крупнейшие лесопромышленные комплексы: на Европейском Севере, где отрасль, работавшая в первую очередь на экспорт древесины, занимала ведущие позиции в структуре экономики территории; на Урале, где лесная промышленность интегрировалась в систему Урало-Кузнецкого комбината, развивая разнообразные кооперационные связи.

В годы первой пятилетки предполагалось расширение и укрепление каркаса отрасли за счет активного освоения лесных ресурсов в северных и восточных районах страны, строительства средних и крупных предприятий (в том числе комбинированных) по механической обработке и глубокой переработке древесины, освоения выпуска новых видов продукции. Пространственное размещение лесной промышленности, ведущие предприятия которой были сосредоточены вблизи источников сырья, удовлетворяло условиям функционирования централизованной экономики, отвергшей «классические» принципы лесопользования и пренебрегшей извлечением дохода от ведения лесного хозяйства и адекватным ценообразованием в лесопромышленной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.; Л.: Государственное изд-во, 1927. 845 с.
2. XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.; Л.: Государственное изд-во, 1928. 1416 с.
3. XVI конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.; Л.: Государственное изд-во, 1929. 336 с.
4. Александров И. Г. Географические центры нового строительства и проблема районных комбинатов / И. Г. Александров. М.; Л.: Соцэкгиз, 1931. 16 с.
5. Анимца Е. Г. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил / Е. Г. Анимца, П. Е. Анимца, О.Ю. Денисова // Экономика региона. 2014. № 2. С. 21-32.
6. Бабкина К. Я. Борьба Коммунистической партии за выполнение первой пятилетки в области лесной промышленности: автореф. дис. ... канд. ист. наук / К. Я. Бабкина. Л., 1955. 17 с.
7. Баранский Н. Н. География СССР. Учебник для средней школы. Часть вторая / Н. Н. Баранский. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во, 1933. 176 с.
8. Бедлинский С. В. Первая лесная пятилетка / С. В. Бедлинский, Б. М. Перепечин // Лесная промышленность. 1979. № 5. С. 4-5.
9. Братцев Г. А. Лесосырьевые ресурсы и размещение лесной промышленности СССР / Г. А. Братцев, Н. А. Медведев. М.; Л.: Гослесбумиздат, 1959. 55 с.
10. Вебер А. Теория размещения промышленности: с приложением работы Шлира «Промышленность Германии с 1860 г.» / А. Вебер. Л.; М.: Книга, 1926. 223 с.

11. Генеральный план хозяйства Урала на период 1927-1941 гг. и перспективы первого пятилетия (материалы к генеральному плану РСФСР и СССР). Свердловск: Урал-план, 1927. 728 с.
12. Гольденберг Э. Теория промышленного районирования Альфреда Вебера / Э. Гольденберг // Плановое хозяйство. 1925. № 3. С. 223-233.
13. Горьковский край // Малая Советская энциклопедия. 2-е издание. Том 3. М.: ОГИЗ РСФСР, 1936. С. 377-383.
14. Дульский И. Лесные богатства Урала / И. Дульский. Свердловск; М.: Гослестехиздат, 1934. 43 с.
15. Зыкин И. В. Мегапроект Урало-Кузнецкого комбината и лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1920-х — 1930-х гг. / И. В. Зыкин // История и современное мировоззрение. 2020. Том 2. № 2. С. 61-65.
16. Зыкин И. В. Региональные лесопромышленные комплексы Европейского Севера СССР в стратегии первого пятилетнего плана / И. В. Зыкин // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Том 42. № 8. С. 44-53. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.549
17. Зыкин И. В. Строительная программа первого и второго пятилетних планов в лесопромышленном комплексе СССР: опыт анализа / И. В. Зыкин // Историко-экономические исследования. 2020. Том 21. № 4. С. 529-552. DOI: 10.17150/2308-2588.2020.21(4).529-552
18. Индустриализация Коми автономной области: историографический и источниковедческий анализ и публикация архивной рукописи. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. 271 с.
19. Колданов В. Я. Очерки истории советского лесного хозяйства / В. Я. Колданов. М.: Экология, 1992. 256 с.
20. Колосовский Н. Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии / Н. Н. Колосовский // Колосовский Н. Н. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2006. С. 87-121.
21. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. М.: Мысль, 1969. 334 с.
22. Куят Ф. Лесная промышленность / Ф. Куят // Сибирская советская энциклопедия. Том 3. М., 1932. С. 100-110.
23. Ленин В. И. Набросок плана научно-технических работ / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 36. М.: Изд-во политической литературы, 1974. 228 с.
24. Леса СССР (1990 г.). URL: http://www.agroatlas.ru/ru/content/Vegetation_maps/Forest/index.html (дата обращения: 20.05.2021).
25. Леса Урала / под ред. М. Е. Ткаченко. Свердловск: Изд-во Уральского филиала Академии наук СССР, 1948. 231 с.
26. Лившиц Р. С. Очерки по размещению промышленности СССР / Р. С. Лившиц. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1954. 360 с.
27. Материалы к генеральному плану развития народного хозяйства Сибирского края. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1930. 764 с.
28. Материалы по развитию хозяйства Пермского района Уральской области в системе УКК. Пермь, 1931. 83 с.

29. Объекты нового строительства государственной промышленности на пятилетие (1928/29-1932/33 гг.). Приложение к III тому пятилетнего плана народнохозяйственного строительства СССР. М.: Плановое хозяйство, 1929. 72 с.
30. Первозванский И. В. Очерки по развитию лесного хозяйства и лесной промышленности Карелии / И. В. Первозванский // Труды Карельского филиала Академии наук СССР. Петрозаводск, 1959. Вып. XIX. Вопросы рационального использования лесов Карелии. С. 5-75.
31. Петров Б. С. Очерки о развитии лесной промышленности Урала / Б. С. Петров. М.; Л.: Гослесбумиздат, 1952. 146 с.
32. Пробст А. Е. Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР / А. Е. Пробст. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1939. 404 с.
33. Промышленность СССР на начало 2-ой пятилетки. Географический атлас. М.: Всесоюзный картографический трест, 1934. 62 с.
34. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Изд. 3-е. Том 1. М.: Плановое хозяйство, 1930. 165 с.
35. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Изд. 3-е. Том 2. Ч. 1. М.: Плановое хозяйство, 1930. 486 с.
36. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Изд. 3-е. Том 3. М.: Плановое хозяйство, 1930. 606 с.
37. Пятовский В. П. Осуществление ленинской программы развития производительных сил Европейского Севера СССР (1917-1941 гг.): автореф. дис. ... доктора исторических наук / В. П. Пятовский. Л., 1974. 45 с.
38. Северный лес на все времена. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2011. 431 с.
39. Тарасевич В. Пятилетний план лесопромышленного хозяйства Урала / В. Тарасевич // Хозяйство Урала. 1929. № 6. С. 21-32.
40. Твердюкова Е. Д. Пространственное размещение промышленности и населения в СССР в 1930-е гг. / Е. Д. Твердюкова // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2010. № 1. С. 412-430.
41. Фейгин Я. Размещение производительных сил СССР / Я. Фейгин. М.: Политиздат при ЦК ВПК(б), 1941. 135 с.
42. Шегельман И. Р. Лесные трансформации (XV-XXI вв.) / И. Р. Шегельман. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. 240 с.
43. Шубин С. И. Северный край в истории России. Проблемы региональной и национальной политики в 1920-1930-е годы: монография / С. И. Шубин. Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2000. 463 с.

Ivan V. ZYKIN¹

UDC 94(47+57); 911.1; 332.1

**SPATIAL LAYOUT OF THE SOVIET UNION
TIMBER PROCESSING COMPLEX: THE IDEA
BEHIND THE FIRST FIVE-YEAR PLAN***

¹ Cand. Sci. (Hist.), Associate professor,
Department of Socio-Economic Disciplines,
Technological Institute (Branch)
of the National Research Nuclear University «MIFI»
zivverh@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9994-6036

Abstract

During the years of Soviet power, principal changes took place in the country's wood industry, including in spatial layout development. Having the large-scale crisis in the industry in the late 1980s — 2000s and the positive changes in its functioning in recent years and the development of an industry strategy, it becomes relevant to analyze the experience of planning the spatial layout of the wood industry during the period of Stalin's modernization, particularly during the first five-year plan. The aim of the article is to analyze the reason behind spatial layout of the Soviet wood industry during the implementation of the first five-year plan. The study is based on the modernization concept. In our research we conducted mapping of the wood industry by region as well as of planned construction of the industry facilities.

It was revealed that the discussion and development of an industrialization project by the Soviet Union party-state and planning agencies in the second half of the 1920s led to increased attention to the wood industry. The sector, which enterprises were concentrated mainly in the north-west, west and central regions of the country, was set the task of increasing the volume of harvesting, export of wood and production to meet the domestic needs and the export needs of wood resources and materials. Due to weak level of development of the wood industry,

* The research was funded by RFBR according to the project № 21-09-43024.

Citation: Zykin I. V. 2021. "Spatial Layout of the Soviet Union Timber Processing Complex: the Idea behind the First Five-Year Plan". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 3 (27), pp. 131-154.
DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-3-131-154

the scale of these tasks required restructuring of the branch, its inclusion to the centralized economic system, the direction of large capital investments to the development of new forest areas and the construction of enterprises.

It was concluded that according to the first five-year plan, the priority principles for the spatial development of the wood industry were the approach of production to forests and seaports, intrasectoral and intersectoral combining. The framework of the industry was meant to strengthen and expand by including forests to the economic turnover and building new enterprises in the European North and the Urals, where the main capital investments were sent, as well as in the Vyatka region, Transcaucasia, Siberia and the Far East.

Keywords

Timber processing complex, first five-year plan, spatial layout, transport, capital investments, enterprises, Northern Territory, Ural-Kuznetsk Plant, Siberia.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-3-131-154

REFERENCES

1. 15th Conference of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Verbatim report. 1927. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe Izd-vo. 845 p. [In Russian]
2. 15th Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Verbatim report. 1928. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe Izd-vo. 1416 p. [In Russian]
3. 16th Conference of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Verbatim report. 1929. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe Izd-vo. 336 p. [In Russian]
4. Aleksandrov I. G. 1931. Geographic Centers of New Construction and District Industrial Plants Problem. Moscow; Leningrad: Socekgiz. 16 p. [In Russian]
5. Animica E. G., Animica P. E., Denisova O. Yu. 2014. "Evolution of scientific views on the theory of the placement of productive forces". Region Economics, no. 2, pp. 21-32. [In Russian]
6. Babkina K. Ya. 1955. "The struggle of the Communist Party for the implementation of the first five-year plan in the field of wood industry". Cand. Sci. (Hist.) diss. abstract. Leningrad. 17 p. [In Russian]
7. Baranskij N. N. 1933. Geography of the USSR. High School Textbook. Part Two. Moscow: Gosudarstvennoe Uchebno-Pedagogicheskoe Izd-vo. 176 p. [In Russian]
8. Bedlinskij S. V., Perepechin B. M. 1979. "First five-year plan related to wood industry". Wood Industry, no. 5, pp. 4-5. [In Russian]
9. Bratcev G. A., Medvedev N. A. 1959. Wood Resources and Location of the USSR Wood Industry. Moscow; Leningrad: Goslesbumizdat. 55 p. [In Russian]
10. Veber A. 1926. Theory of Industrial Placement: with Appendix of the Work of Schlier "Industry of Germany since 1860". Leningrad; Moscow: Kniga. 223 p. [In Russian]
11. General Plan of the Urals Economy for the Period of 1927-1941 and Prospects for the First Five-Year Period (Materials for the General Plan of the RSFSR and the USSR). 1927. Sverdlovsk: Uralplan. [In Russian]

12. Gol'denberg E. 1925. "Alfred Weber's Theory of Industrial Zoning". *Managed Economy*, no. 3, pp. 223-233. [In Russian]
13. *Malaya Soviet Encyclopedia*. 1936. Gorky territory, vol. 3, pp. 377-383. Moscow: OGIZ RSFSR. [In Russian]
14. Dul'skij I. 1934. *Timber of the Urals*. Sverdlovsk; Moscow: Goslestekhizdat. 43 p. [In Russian]
15. Zykin I. V. 2020. "Megaproject of the Ural-Kuznetsk plant and the timber processing complex of the Ural region in the late 1920s — 1930s". *History and Modern Worldview*, vol. 2, no. 2, pp. 61-65. [In Russian]
16. Zykin I. V. 2020. "Regional timber processing complexes of the USSR European North within the strategy of the first five-year plan". *Scientific Notes of Petrozavodsk State University*, vol. 42, no. 8, pp. 44-53. [In Russian]
17. Zykin I. V. 2020. "Construction plan of the first and second five-year plans in the timber industry of the USSR: analysis experience". *Historical-Economic Research*, vol. 21, no. 4, pp. 529-552. [In Russian]
18. *Industrialization of Komi Autonomous Region: Historiographic and Source-Research Analysis and Publication of Archival Manuscript*. 2018. Syktyvkar: IYALI Komi NC UrO RAN. 271 p. [In Russian]
19. Koldanov V. Ya. 1992. *Essays on the History of Soviet Wood Industry*. Moscow: Ekologiya. 256 p. [In Russian]
20. Kolosovskij N. N. 2006. "Production-territorial combination (complex) in Soviet economic geography". N. N. Kolosovskij. *Selected Works*, pp. 87-121. Smolensk: Ojkumena. [In Russian]
21. Kolosovskij N. N. 1969. *Theory of Economic Zoning*. Moscow: Izd-vo Mysl'. 334 p. [In Russian]
22. Kuyat F. 1932. "Timber industry". *Siberian Soviet Encyclopedia*, vol. 3, pp. 100-110. Moscow. [In Russian]
23. Lenin V. I. 1974. "Outline of the scientific and technical work plan". V. I. Lenin. *Full Collection of Works*, vol. 36, p. 228. Moscow: Izd-vo Politicheskoy Literatury. 228 p. [In Russian]
24. *Forests of the USSR*. 1990. Accessed on 20 May 2021. http://www.agroatlas.ru/ru/content/Vegetation_maps/Forest/index.html [In Russian]
25. Tkachenko M. E. (ed). 1948. *Forests of the Urals*. Sverdlovsk: Izd-vo Ural'skogo filiala Akademii nauk SSSR. 231 p. [In Russian]
26. Livshic R. S. 1954. *Essays on the Placement of Industry in the USSR*. Moscow: Gosudarstvennoe Izd-vo Politicheskoy Literatury. 360 p. [In Russian]
27. *Materials to the General Plan for the Development of the National Economy of the Siberian Territory*. 1930. Novosibirsk: Sibkrajizdat. 764 p. [In Russian]
28. *Materials on the Development of the Economy of the Perm District of the Ural Region in the UKK system*. 1931. Perm'. 83 p. [In Russian]
29. *New state industry construction facilities for the fifth year (1928/29-1932/33)*. Appendix to volume 3 of the Five-Year Plan for the National Economic Construction of the USSR. 1929. Moscow: Izd-vo Planovoe hozyajstvo. 72 p. [In Russian]
30. Pervozvanskij I. V. 1959. "Essays on the development of forestry and forest industry of Karelia". *Works of Karel'skiy Branch of USSR Academy of Science*. Vol. 19. *Issues of Rational Use of Forests in Karelia*, pp. 5-75. Petrozavodsk. [In Russian]

31. Petrov B. S. 1952. Essays on the Development of the Wood Industry of the Urals. Moscow; Leningrad: Goslesbumizdat. 146 p. [In Russian]
32. Probst A. E. 1939. The Main Problems of the Geographical Location of the USSR fuel-handling facilities. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii Nauk SSSR. 404 p. [In Russian]
33. Industry of the USSR at the Beginning of the 2nd Five-Year Plan. Geographical Atlas. 1934. Moscow: All-Union Cartographic Trust. 62 p. [In Russian]
34. Five-Year Plan of National Economic Construction of the USSR. Vol. 1. 1930. Moscow: Planovoe hozyajstvo. 165 p. [In Russian]
35. Five-Year Plan of National Economic Construction of the USSR. Vol. 2. Part. 1. 1930. Moscow: Planovoe hozyajstvo. 486 p. [In Russian]
36. Five-Year Plan of National Economic Construction of the USSR. Vol. 3. 1930. Moscow: Planovoe hozyajstvo. 606 p. [In Russian]
37. Pyatovskij V. P. 1974. Implementation of the Leninist Program for the Development of the Productive Forces of the USSR European North (1917-1941). Doct. Sci. (Hist.) diss. abstract. Leningrad. 45 p. [In Russian]
38. Northern Forest for All The Time. 2011. Syktyvkar: Komi respublikanskaya tipografiya. 431 p. [In Russian]
39. Tarasevich V. 1929. "Five-year plan of timber industry of the Urals". Urals Economy, no. 6, pp. 21-32. [In Russian]
40. Tverdyukova E. D. 2010. "Spatial location of industry and population in the USSR in the 1930s". Works of History Faculty Saint Petersburg University, no. 1, pp. 412-430. [In Russian]
41. Fejgin Ya. 1941. Deployment of Productive forces of the USSR. Moscow: Politizdat pri CK VPK(b). 135 p. [In Russian]
42. Shegel'man I. R. 2008. Forest Transformations (15th-21st Centuries). Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU. 240 p. [In Russian]
43. Shubin S. I. 2000. Northern Territory in the History of Russia. Problems of Regional and National Politics in the 1920-1930s: Monograph. Arhangel'sk: Pomor State University. 463 p. [In Russian]